

что при наименовании тех или иных населенных пунктов переселенцы давали им благоприятные названия, сакральный смысл которых заключался в желании обрести спокойствие, благополучие, счастье, процветание, уют и стабильное будущее на новом месте.

Рассмотренный материал показал, что в названиях Республики Калмыкия и сопредельных с ней территорий отражены положительные черты окружающей местности для создания комфортных условий жизнедеятельности перемещающегося населения, мечтавшего о новой, спокойной, мирной и счастливой жизни. Такие названия, как Приятное, Садовое, Обильное, Привольный, органично соотносятся с топонимией юга России (Благодатное, Дивное, Привольное, Изобильное) и являются неотъемлемой частью региональной ойконимии.

Список литературы

1. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008.
2. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т. М.: АСТ: Астрель, 2006.
3. История российских немцев в документах (1763–1992 гг.). М.: Междунар. ин-т гуманитар. программ, 1993.
4. Кичикова Н.А. Топонимия Республики Калмыкии как составная часть ономастического пространства Российской Федерации: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2011.
5. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Толковый словарь современного русского языка. М.: Эксмо, 2009.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1998.
7. Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Ин-т лингв. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Рус. яз.: Полиграфресурсы, 1999.

* * *

1. Dal' V. Tolkovij slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka: v 4 t. M.: OLMA Media Grupp, 2008.
2. Efremova T.F. Sovremennij tolkovij slovar' russkogo jazyka: v 3 t. M.: AST: Astrel', 2006.
3. Istorija rossijskih nemcev v dokumentah (1763–1992 gg.). M.: Mezhdunar. in-t gumanit. programm, 1993.
4. Kichikova N.A. Toponimija Respubliki Kalmykii kak sostavnaja chast' onomasticheskogo prostranstva Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2011.
5. Lopatin V.V., Lopatina L.E. Tolkovij slovar' sovremennogo russkogo jazyka. M.: Jeksmo, 2009.

6. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Tolkovij slovar' russkogo jazyka. M.: Azbukovnik, 1998.

7. Slovar' russkogo jazyka: v 4 t. / RAN, In-t lingv. issledovanij; pod red. A.P. Evgen'evoj. M.: Rus. jaz.: Poligrafresursy, 1999.

Influence of migration processes on the Kalmyk toponymy: Russian names with positive character

There is described the influence of migration processes of the XIX century on the toponymy of the Kalmyk Republic and the South of Russia. There is carried out the lexical and semantic, quantitative analysis of the serial names of the Russian origins that reflect the positive features of the surroundings.

Key words: *toponyms, place name, serial names, transferred names, migration process, language mind.*

(Статья поступила в редакцию 24.07.2015)

Ю.Л. КОЧКИНА
(Смоленск)

СЕМАНТИКА И СТРУКТУРА СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК С ИСХОДНЫМ ГЛАГОЛОМ СО ЗНАЧЕНИЕМ РЕЧЕМЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (на материале смоленских говоров)

На материале смоленских говоров исследуется семантическая структура словообразовательных цепочек, входящих в группу глаголов речемыслительной деятельности. Рассматриваются словообразовательные отношения.

Ключевые слова: *смоленские говоры, глаголы речемыслительной деятельности, словообразовательное гнездо, словообразовательные цепочки, словообразовательные отношения, семантическая структура.*

Одной из крупных составляющих словообразовательного гнезда является словообразовательная цепочка. В качестве единицы словообразовательной системы наряду с мотиви-

рованным словом, словообразовательным типом, словообразовательным гнездом она получила признание сравнительно недавно.

Попытка дать определение словообразовательной цепочки (СЦ) предпринята А.Н. Тихоновым: «Словообразовательную цепь образуют родственные слова, последовательно связанные друг с другом отношениями производности» [6, с. 196].

СЦ не сразу привлекла к себе пристальное внимание, хотя в статусе полноправной единицы словообразовательной системы утвердилась в науке, о чем свидетельствует и факт введения понятия СЦ в «Русской грамматике – 80» [3].

Словообразовательная цепочка – это комплексная единица системы словообразования, входящая в определенные отношения с другими единицами. В иерархических отношениях находятся словообразовательная пара – словообразовательная цепочка – словообразовательное гнездо. При этом словообразовательная пара представляет собой компонент словообразовательной цепочки, а словообразовательная цепочка входит в словообразовательное гнездо, является его составной частью. Словообразовательные цепочки выступают важными структурными компонентами словообразовательного гнезда, определяющими его мощь и глубину.

Специфика структурно-семантической организации СЦ определяется следующими признаками: последовательным характером входящих в нее единиц, т.е. выводимостью каждого последующего слова из предшествующего; линейным (синтагматическим) характером отношений между ее звеньями; четко очерченными границами словообразовательной цепи, а именно наличием исходного и конечного слов; формальным и семантическим усложнением ее членов.

Например, по мнению Е.А. Земской, «одной из насущных задач теории синхронного словообразования... является создание типологии *семантических* отношений мотивации, т.е. рассмотрение вопроса о том, на каких компонентах значения базового слова основывается производное» [2, с. 338].

Гнезда, состоящие из нескольких цепочек, сложны по своей структуре и семантике. Анализ даже одного такого конкретного гнезда сам по себе представляет значительную трудность, не говоря уже об изучении целого типа гнезд, например гнезд с исходными, относящимися к одной лексико-семантической группе (ЛСГ), или гнезд с исходными той или иной части речи.

В словообразовательные цепочки объединяются однокоренные слова, которые находятся в отношениях последовательной мотивированности. Исходное слово СЦ является немотивированным. Оно образует словообразовательную пару с мотивированным словом первой ступени мотивированности, которое выступает уже как мотивирующее для слова второй ступени и т.д. Слово последнего звена в словообразовательной цепочке функцию мотивирующего не выполняет. Общим в первом и последнем звеньях является их однофункциональный характер. Слова же всех некрайних звеньев словообразовательной цепочки обладают двумя функциями: они выступают и как мотивированные, и как мотивирующие.

Словообразовательная цепочка как единица словообразовательной системы языка обладает не только формальной, но и семантической структурой, которая представляет собой сложное переплетение значений мотивирующих и мотивированных слов.

Так, В.В. Лопатин и И.С. Улукханов, проведя наблюдения над семантикой словообразовательных цепочек, отмечают, в частности, что «слово второй, третьей и т.д. ступеней мотивированности может мотивироваться не только ближайшим из предшествующих ему слов цепочки, но и другими предшествующими словами» [3, с. 133].

О.П. Ермакова считает, что последовательное возрастание структурной сложности производных от начала к концу цепочки не всегда влечет за собой такое же возрастание смысловой сложности. Оно, по мнению лингвиста, наблюдается только в цепочках, в которых отсутствуют синтаксические дериваты. Ср.: *плавать – поплавать – поплавок – поплавоочный*. Наличие в цепи синтаксических дериватов ограничивает это возрастание, сдерживает его [1, с. 39].

Изучение семантической структуры словообразовательной цепочки осуществляется в плане выявления в ней полимотивированных образований. В этом аспекте интерес представляют наблюдения И.А. Ширшова, описавшего множественность мотиваций. Как показывает исследование, явление словообразовательной полимотивированности должно изучаться именно на фоне словообразовательной цепочки. Автор характеризует словообразовательные цепочки по следующим признакам: «количество компонентов», «лексико-грамматическая отнесенность исходного слова и конечного звена цепочки», «последовательное присоединение аффиксов или черес-

ступенчатое», «одна мотивация у конечного (или неконечного) звена или более» [8, с. 91].

На материале смоленских говоров в нашей статье исследуются семантические и структурные особенности словообразовательных цепочек, входящих в СГ, вершинами которых выступают глаголы речемыслительной деятельности.

В роли первого слова в СЦ всегда выступает исходное слово словообразовательного гнезда. В диалектном словообразовательном гнезде в роли исходного слова может выступать как общенародное слово, так и диалектное. При диалектном исходном слове в состав СЦ входят только диалектизмы: *гузынить* «плакать, капризничать» – *гузыниться* «упрямиться, сердиться, дуться», «вести себя высокомерно» – *разгузыниться* «расшедриться», «расплакаться»; *бакулить* «говорить, сообщать» – *обакулить* «обмануть» – *обакульщик* «обманщик, обманщица». При исходном общенародном слове СЦ состоит из общенародных и диалектных дериватов. В таких СЦ диалектные дериваты могут появляться как на первой ступени, так и на любой из последующих: *плакать* «петь жалобную песню, петь причитая», «очень громко плакать», «плакать навзрыд» – *выплакать* «излить в слезах», «выпросить, добиться чего-л. плачем, настойчивыми просьбами, жалобами» – смол. *повыплакать* «много плакать»; *говорить* «пользоваться, владеть устной речью; обладать способностью речи», «владеть каким-либо языком», «выражать словесно мысли, мнения, сообщать (устно или письменно)», «вести беседу, разговаривать», «высказывать суждение, мнение», «вызывать какие-л. чувства, мысли, воспоминания и т.п.», «свидетельствовать о чем-л., указывать на что-л., быть доводом в пользу чего-л.», «проявляться в чьих-л. поступках, словах и т.п.» – *поговаривать* «время от времени, кое-где говорить о ком-, чем-л., с кем-л.» – смол. *поговорка* «речь, говор», «произношение, выговор».

СЦ имеют разное количество звеньев. В литературном русском языке наименьшая по длине цепочка состоит из двух звеньев, наибольшая – из семи [7]. В группе глаголов речемыслительной деятельности в смоленских говорах наименьшей также является цепочка, состоящая из двух звеньев (*баять* – *побаять*), а наибольшая – из шести (*считать* – *рассчитать* – *расчет* – *расчетный* – *безрасчетный* – *безрасчетно*). С.А. Тихонов замечает: «В русском языке цепочки из пяти – шести звеньев (членов) встречаются редко. Цепочки, включающие семь звеньев, единичны. Боль-

шинство цепочек состоит из трех-четырех звеньев» [7, с. 16]. В говорах цепочки исследуемой группы состоят в большинстве своем из двух и трех звеньев.

Семантическая структура каждой словообразовательной цепочки многослойна и многокомпонентна. К первому слою относятся лексические значения всех слов словообразовательной цепочки. Все слова, входящие в словообразовательную цепочку, лексически связаны. Семантика каждого мотивированного слова определяется значением (значениями) мотивирующего слова. Смысловые связи мотивирующих и мотивированных слов очень разнообразны и сложны.

Лексический компонент семантической структуры словообразовательной цепочки составляют лексические значения мотивирующих слов всех звеньев, участвующие в формировании семантики мотивированных слов. Например, в СГ с вершинным словом *бранить* «порицать, осуждать за что-л.; ругать» реализуется несколько оттенков лексических значений. На первой ступени словообразования развивается значение «ругать» в производных *брань*, *бранка*, *бранья*, *побранить*. Появляется новый оттенок значения в производном *бранливый* «сварливый, склонный к ссорам». Значение «брань, ссора» развивается и на второй ступени словообразования в производном *побранка*. На третьей ступени это значение реализуется как уменьшительно-уничижительное «небольшая ссора» в производном *побраночка*.

Ко второму семантическому слою в смысловой структуре словообразовательной цепочки относятся частеречные (общеграмматические, категориальные, классифицирующие) значения входящих в нее слов. С этой точки зрения каждая словообразовательная цепочка представляет собой совокупность частеречных значений слов всех ее звеньев. Например, частеречная модель Г-Гп-с-Пс включает в себя варианты *говорить* → *разговаривать* → *разговор-чист-ый* и *говорить* → *разговаривать* → *разговор-ист-ый*. В первом случае действует такая схема: глагол + (*раз-ива-*) → «медленно, не спеша, длительно совершать действие, названное мотивирующим глаголом» + *-чист-* → «содержащий то или (реже) сходный с тем, что названо в основе мотивирующего прилагательного», а во втором – глагол + (*раз- ... -ива-*) → «медленно, не спеша, длительно совершать действие, названное мотивирующим глаголом» + *-ист-* → «содержащий то или (реже) сходный с тем,

что названо в основе мотивирующего прилагательного».

К третьему семантическому слою относятся словообразовательные значения. С этой точки зрения словообразовательная цепочка представляет собой совокупность словообразовательных значений мотивированных слов всех ее звеньев. По комбинациям словообразовательных значений словообразовательные цепочки очень разнообразны. Также разнообразны и средства выражения словообразовательных значений в цепочке. Для каждой цепочки характерен определенный набор производных слов, относящихся к тем или иным словообразовательным типам и находящимся в отношениях последовательной производности. Например, СЦ, представленная моделью Г-Гп-Сс-Сс: *шкелить* → *под-шкелить* → *подшкельник* → *подшкель-ниц-а* состоит из следующих значений: глагол + *под-* → «действие, названное мотивирующим глаголом, совершить с незначительной интенсивностью» + *-ник-* → «наименование лица мужского пола» + *-ниц-* → «наименование лица женского пола».

Отношения производности между однокоренными словами, одно из которых является мотивирующим, а другое выступает как им мотивированное, представляют собой словообразовательные отношения [5, с. 228]. Словообразовательные отношения возникают на определенной лексической базе, которая благоприятствует их реализации. Члены словообразовательных пар прежде всего вступают в конкретные лексические отношения. Лексическая семантика производящего слова служит тем фундаментом, на котором воздвигается лексическая семантика производного. В результате производящее и производное могут иметь полную лексическую соотносительность, могут быть в принципе лексически тождественными. Например, сюда относятся синтаксические дериваты, которые часто отличаются от своих производящих лишь грамматическими значениями (разной частеречной принадлежностью и в связи с этим разным составом грамматических категорий и неодинаковыми синтаксическими свойствами). Ср.: *балаболить* «говорить вздор, пустяки; болтать» – *балабол* «болтун, пустомеля»; *баять* «говорить, разговаривать» – *байкать* «говорить, сообщать»; *болмотать* «говорить без толку, болтать» – *болмотень* «говорун, болтун»; *бранить* «ругать» – *брань* «ругань»; *гадать* «предсказывать, стремиться узнать будущее, рассказывать о прошлом по картам, по руке или каким-л. другим способом» – *гадалка* «женщина, занимающаяся гаданием»; *гомонить* «говорить, разгова-

ривать» – *гомон* «разговор, речь; *лопотать* «пустословить» – *лопотун* «пустослов, болтливый человек»; *ляскотать* «болтать» – *ляскотня* «болтовня»; *рюмать* «плакать» – *рюмза* «плакса»; *чекотать* «быстро и много говорить» – *чекотуха* «болтуня».

В целом в словообразовательных парах преобладают отношения неполной лексической соотносительности, лексической нетождественности производящих и производных слов. Неполная лексическая соотносительность между мотивирующим и мотивированным словами обычно бывает обусловлена тем, что производное осваивает не все лексико-семантические варианты (ЛСВ) производящего, а также тем, что в производном развиваются свои вторичные ЛСВ, которые прямо не вытекают из семантической структуры производящего, а являются результатом семантической деривации на базе своих ЛСВ [5]. Это касается не только литературного языка, но и диалектов. Так, производящее *бавкать* обозначает «ударять в колокол; звонить», перен. «говорить много, болтать». Производное *бавкнуть* соответствует ему во всех своих значениях и, кроме того, имеет одно дополнительное значение: «ударить в колокол, позвонить», перен. «ударить кого-л.», перен. «сказать, сболтнуть».

Глагол *баять* зафиксирован в «Словаре смоленских говоров» (ССГ) в двух значениях: «говорить, разговаривать», «рассказывать сказки». Производный глагол *байкать* соответствует ему в этих значениях, но имеет еще одно дополнительное: «убаюкивать, укачивать ребенка, напевая», «говорить, сообщать», экспр. «пустословить, рассказывать небылицы».

Глагол *болмотать* зафиксирован в ССГ в двух значениях: «говорить без толку, болтать», «бормотать, быстро и неразборчиво говорить». Производное существительное *болмотень* соответствует ему только в первом значении, но имеет еще одно дополнительное: «говорун, болтун», «лгун, врунишка», а, например, производное *болмотуль* также соответствует производящему *болмотать* только в первом значении, но имеет еще одно дополнительное, отличающееся от производного *болмотень*: «колокольчик, привязываемый на шею домашним животным (корове, лошади)», «любитель поговорить, поболтать».

Глагол *рюсть* зафиксирован в ССГ в двух значениях: «плакать, хныкать», «реветь (о животных)». Производный глагол *зарюсть* соответствует ему только в первом значении: «пла-

кать, хныкать». Второе значение утрачивается.

Глагол *скоготать* зафиксирован в ССГ в трех значениях: «выражать криком беспокойство, визжать, скулить и т.д. (о птицах, животных)», «докучать жалобами, плакаться», «смеяться сильно и долго». Производное существительное *скоготун* соответствует ему только во втором значении: «докучать жалобами, плакаться». Другие два значения утрачиваются.

Глагол *свистеть* зафиксирован в ССГ в двух значениях: «издавать, производить свист», «подзывать свистом собаку». Производное существительное *свистелка* соответствует ему в переносном значении: «о легкомысленной женщине». Прямые значения здесь утрачиваются.

Таким образом, мотивированные слова заимствуют не только прямые, но и различные типы переносных значений своих мотивирующих. В нарушении семантической тождественности производящих и производных слов большую роль играют вторичные (чаще всего переносные) значения, возникающие путем семантической деривации в мотивированных словах.

Типология словообразовательных мотиваций, характерных для словообразовательного гнезда, должна строиться с учетом всех словообразовательных связей и отношений однокоренных слов. Она должна отражать сеть мотивационных отношений, свойственных словообразовательному гнезду.

В основе структурной организации словообразовательного гнезда лежат словообразовательные пары. Именно они составляют базовую единицу словообразовательного гнезда, выступают в качестве объекта классификации. Мотивационные отношения производящего и производного охватывают все семантическое пространство гнезда на словообразовательном уровне, распространяются на все его структурные элементы. Взаимосвязи, взаимоотношения словообразовательных пар между собой и составляют словообразовательную структуру гнезда. Иначе говоря, словообразовательная структура гнезда – это совокупность словообразовательных пар в их взаимосвязях и отношениях взаимной обусловленности. В словообразовательном гнезде нет однокоренного слова, которое не вступало бы в словообразовательные отношения с другим родственным ему словом или с другими родственными словами. Например, в гнезде *бранить* «порицать, осуждать за что-л.; ругать» 9 однокоренных слов. Они образуют словообразовательные пары: *бранить* – *брань* «оскор-

бительные, грубые слова; ругань», *бранить* – *бранкий* «бранный», *бранить* – *бранка* «спор, ссора», *бранить* – *бранья* «перебранка, ссора», *бранить* – *бранливый* «сварливый, склонный к ссорам», *бранить* – *побранить* «выразить некоторое неодобрение, осуждение; поругать», *побранить* – *побранка* «брань, ссора», *побранка* – *побраночка* «небольшая ссора, брань» [8].

В смоленских говорах в пределах данной ЛСГ встречаются гнезда с одной словообразовательной парой: *балабать* «беседовать, разговаривать» – *балабайка* «балалайка», «любитель поговорить, болтун»; *дрезготать* «звенеть, звякать», «болтать, говорить вздор» – *дрезгавый* «болтливый»; *орать* «издавать громкие крики», «бранить, ругать кого-л.», «громко плакать, криком выражать недовольство» – *орлан* «крикун»; *сюсюкать* «обращаться с кем-л. как с ребенком, нянчиться» – *сюсюкаться* «обращаться с кем-л. как с ребенком».

Словообразовательные пары в структуре гнезда не изолированы друг от друга. Они находятся между собой в определенных отношениях. Сочетаясь друг с другом, в составе гнезда они образуют словообразовательные цепочки и словообразовательные парадигмы. Словообразовательные цепочки – единицы синтагматического плана. В развернутой форме они отражают последовательность присоединения словообразующих формантов к исходной (непроизводной) основе.

СЦ представляют собой совокупность словообразовательных пар: *бакулить* «говорить, сообщать» – *обакулить* «обмануть», *обакулить* – *обакула* «обманщик, обманщица»; *скуголить* «выражать криком беспокойство, визжать, скулить и т.д. (о птицах, животных)», «докучать жалобами, плакаться», «жалобно просить» – *заскуголить* «начать надоедать просьбой, плачем (о людях), визгом (о животных)», *заскуголить* – *заскуголиться* «очень долго, выбиваясь из сил, надоедать».

Компоненты СЦ находятся в отношениях последовательного подчинения – включения: каждый последующий компонент материально и семантически включает предыдущий. Это отношения последовательной производности.

Следовательно, анализируя ЛСГ глаголов речемыслительной деятельности на материале смоленских говоров, можно отметить, что в говорах, так же как и в литературном языке, СЦ представляет собой сложную, многослойную, многокомпонентную единицу словообразования. Исследование СЦ, относящихся к этой группе, показывает, что они различны по структуре, по комбинациям словообразовательных значений, по семантическим ха-

рактистическим. Каждая словообразовательная цепочка обладает своей семантической и формальной структурой и в этом смысле представляет собой явление индивидуальное, единичное, особенное.

Список литературы

1. Ермакова О.П. Словообразовательная цепь в семантическом аспекте // Актуальные проблемы русского словообразования: сб. науч. ст. Ташкент: Изд-во Ташкент. гос. пед. ин-та, 1982. С. 39–41.
2. Земская Е.А. Виды семантических отношений словообразовательной мотивации // Wiener Slavistischer Almanach, Bd. 13, 1984. С. 337–349.
3. Русская грамматика. Ч. 1. М.: Наука, 1980.
4. Словарь смоленских говоров / под ред. Л.З. Бояриновой, А.И. Ивановой. Вып. 1–11. Смоленск: Изд-во Смолен. гос. ун-та, 1974–2005.
5. Тихонов А.Н. Лексическое гнездо в современном русском языке: монография. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2006.
6. Тихонов А.Н. Проблемы составления гнездового словообразовательного словаря современного русского языка: курс лекций. Самарканд: Изд-во Самарканд. гос. ун-та, 1971.
7. Тихонов С.А. Отглагольные словообразовательные цепочки в современном русском языке (на материале лексико-семантических групп глаголов созидания и разрушения): дис. ... канд. филол. наук. М., 1984.
8. Ширшов И.А. Словообразовательная цепь и явление полимотивированности // Актуальные проблемы русского словообразования: сб. науч. ст. Ташкент: Изд-во Ташкент. гос. пед. ин-та, 1982. С. 91–95.

* * *

1. Ermakova O.P. Slovoobrazovatel'naja cep' v semanticheskom aspekte // Aktual'nye problemy russkogo slovoobrazovanija: sb. nauch. st. Tashkent: Izd-vo Tashkent. gos. ped. in-ta, 1982. S. 39–41.
2. Zemskaja E.A. Vidy semanticheskikh otnoshenij slovoobrazovatel'noj motivacii // Wiener Slavistischer Almanach, Bd. 13, 1984. S. 337–349.
3. Russkaja grammatika. Ch. 1. M.: Nauka, 1980.
4. Slovar' smolenskikh govorov / pod red. L.Z. Bojarinovoj, A.I. Ivanovoj. Vyp. 1–11. Smolensk: Izd-vo Smolen. gos. un-ta, 1974–2005.
5. Tihonov A.N. Leksicheskoe gnezdo v sovremennom russkom jazyke: monografija. Elec: EGU im. I.A. Bunina, 2006.
6. Tihonov A.N. Problemy sostavlenija gnezdovogo slovoobrazovatel'nogo slovarja sovremennogo russkogo jazyka: kurs lekcij. Samarkand: Izd-vo Samarkand. gos. un-ta, 1971.
7. Tihonov S.A. Otglagol'nye slovoobrazovatel'nye seropchki v sovremennom russkom jazyke (na

materiale leksiko-semanticheskikh grupp glagolov sozidanija i razrushenija): dis. ... kand. filol. nauk. M., 1984.

8. Shirshov I.A. Slovoobrazovatel'naja cep' i javlenie polimotivirovannosti // Aktual'nye problemy russkogo slovoobrazovanija: sb. nauch. st. Tashkent: Izd-vo Tashkent. gos. ped. in-ta, 1982. S. 91–95.

Semantics and structure of word-formative chains with the initial verb with the meaning of speech and thinking activity (based on Smolensk dialects)

Based on Smolensk dialects there is researched the semantic structure of word-formative chains included into the verb group of speech and thinking activity. There are considered the word-formative relations.

Key words: *Smolensk dialects, verbs of speech and thinking activity, word-formative family, word-formative chains, word-formative relations, semantic structure.*

(Статья поступила в редакцию 06.08.2015)

Э.А. КАЛЫКОВА
(Элиста, Калмыкия)

СИМВОЛИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ШОТЛАНДСКИХ ДЕВИЗОВ И ПРЕЦЕДЕНТНЫХ СОБЫТИЙ

Рассматриваются ключевые символы шотландской лингвокультуры, обозначенные в клановых девизах. Установлено, что символы родового сообщества в сознании шотландцев проявляются в знаках идентификации с предками, волшебными существами, геральдическими животными. Символически осмысливаются природа Шотландии, поступки и высказывания знаменитых людей.

Ключевые слова: *символ, девиз, шотландская лингвокультура, клан, прецедентное событие.*

Данная работа посвящена определению и описанию аксиологических приоритетов шотландской лингвокультуры, объективированных в клановых девизах.